

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ЛЮДЕЙ С НАРУШЕНИЕМ СЛУХА

Н. В. Царикович

Статья посвящена проблеме формирования коммуникативной компетентности людей с нарушением слуха. Автор освещает закономерности, влияющие на процесс формирования коммуникативной компетентности людей с нарушением слуха, описывает причины возникновения коммуникативных трудностей. В статье рассматриваются основные средства формирования коммуникативной компетентности людей с нарушением слуха, затрагиваются проблемы её развития, делается акцент на необходимость решения проблемы формирования коммуникативной компетентности людей с нарушением слуха. Статья представляет интерес для специалистов, работающих с людьми с нарушением слуха в образовательных учреждениях.

Ключевые слова: коммуникация; общение; инвалидность; грамматика русского языка; грамотность; жестовый язык.

Социальный подход к восприятию инвалидности в контексте ратификации в Российской Федерации Конвенции о правах инвалидов, принятие Федерального закона «О внесении изменений в статьи 14 и 19 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» от 30.12.2012 N 296-ФЗ, а также актуализация общего тренда на гуманизацию отношений, позволяет по-новому осмыслить понятие и специфику сообщества людей с нарушением слуха (глухих и слабослышащих) [1; 2].

Хотя это сообщество относится к людям с инвалидностью, но оно имеет значительные отличия от остальных сообществ людей с инвалидностью по культурным и языковым основаниям.

Люди с нарушением слуха являются для слышащих людей иной социокультурной группой со своей лингвистической системой, со своими когнитивными и коммуникативными характеристиками. В этой связи о людях с нарушением слуха мы говорим, как о сообществе людей с особыми и расширенными образовательными потребностями.

Само нарушение слуха у человека определяет его особое восприятие внешнего мира и специфику взаимодействия с ним. Безусловно, есть много примеров людей с

небольшой степенью потери слуха, которые обладают сохранной речью и способны вести коммуникацию, воспринимая речь по губам или на слух. Но известно, что только 30–40 % нашей речи доступны для чтения по губам (даже при условии идеальной артикуляции – не более 60 % [3]), а индивидуальные возможности человека в данном навыке могут сильно отличаться.

В большинстве случаев, нарушение слуха, как первичный дефект отклонения в развитии, ведёт к вторичным отклонениям развития, одним из которых является особенность речевого развития. Именно через слух идёт воспитание человека с рождения. В первые годы жизни у ребёнка с нарушением слуха процесс формирования речи и базового понятийного аппарата отсутствует. Ребёнок не получает полную социальную информацию, не воспринимает абстрактные понятия, такие как «любовь», «мир», «мораль», «мысль», «слово», и т.д.) [4]. Далее, в школах глухих часто используется вербонатальная система без применения родного жестового языка. В этой связи, актуальным является использование жестового языка в учебно-воспитательном процессе. По мнению Г. Л. Зайцевой жестовый язык устраняет все коммуникативные барьеры между учащимися и педагогами, а также

создаёт доверительные отношения между детьми и взрослыми [5].

В соответствии с Конвенцией о правах инвалидов, «общение» включает использование языков, текстов, азбуки Брайля, тактильного общения, крупного шрифта, доступных мультимедийных средств, равно как и печатных материалов, аудиосредств, обычного языка, чтецов, а также усиливающих и альтернативных методов, способов и форматов общения, включая доступную информационно-коммуникационную технологию [1].

Так, определяющую роль в процессе коммуникации с участием слышащего и глухого или слабослышащего человека играет язык, а именно знание жестового языка (наиболее важно для слышащего) и знание русского языка (наиболее важно для не слышащего). И здесь немаловажной остаётся нерешенная проблема соотношения конкретного смыслового значения жеста с многозначным понятием слова русского языка, дальнейшей работы по изучению жестового языка, его систематизации и научному анализу с целью изучения, освоения и передачи в полном объёме всей лексики жестового языка заинтересованными лицами своим воспитанникам.

С принятием Федерального закона «О внесении изменений в статьи 14 и 19 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» от 30.12.2012 N 296-ФЗ жестовый язык определён полноценной лингвистической системой [2].

Однако, важно отметить, что на протяжении большей части XX в. на территории России жестовый язык не имел государственного признания и формировался «подпольно» и неофициально, что привело к формированию диалектов жестового языка, а также путанице и разночтениям, затрудняющим поиск универсальных переводческих решений. В связи с этим многие слова могут быть знакомы глухим, однако теряют свой первоначальный смысл. Кроме того, специфика норм и структуры построения предложений жестового языка, отличающиеся от норм русского языка, отражается на способности людей с нарушением слуха воспринимать устную и письменную речь и затрудняет коммуникацию. Так, в жестовом языке отсутствуют падежи, склонения и окончания, а времена и предлоги зачастую выстраиваются по

правилам, которые не совпадают с правилами письменной или устной речи [6].

Люди с нарушением слуха наравне с жестовым языком могут общаться и на калькирующей жестовой речи (КЖР). Однако, здесь существует своя специфическая особенность: так как «жесты в КЖР выступают как эквиваленты слов, а порядок их следования соответствует расположению слов в обычном предложении» [5], для того чтобы понимать калькирующую жестовую речь необходимо в достаточной мере владеть грамматикой русского языка.

Однако, как отмечают исследователи, люди с нарушением слуха испытывают затруднения при понимании письменной речи. В первую очередь эта особенность отмечается у людей, выросших в семьях глухих и привыкших с детства общаться на русском жестовом языке, а также обучавшихся в специализированных школах и интернатах, то есть в среде, где регулярно ведётся общение на жестовом языке.

В результате недостаточного владения русским языком человек с нарушением слуха воспринимает только номинальное значение слова и не может выявить его переносного смысла, который зависит от контекста. В итоге полная информация не воспринимается им и не может быть обработана. Поэтому западные исследователи часто говорят о том, что глухота является очень серьёзным ограничением для развития грамотности человека с нарушением слуха [7; 8].

Как результат такого развития люди с нарушением слуха труднее вступают в общение с окружающим миром, позднее социализируются. Конечно, не последнюю роль играет окружение человека, обуславливающее процесс его социализации. В связи с этим подтверждается высказывание выдающегося отечественного психолога Л. С. Выготского о том, что «глухота – это социальный вывих».

Но в силу коммуникативных барьеров общения (неготовность использовать способ общения, доступный для обоих собеседников, отсутствие навыков владения жестовым языком, прочими лингвистическими, физическими и организационными барьерами) человеку с нарушением слуха тяжело установить продуктивное взаимодействие со слышащими людьми. Что в дальнейшем проявляется в особенностях этого взаимодействия, в ошибках

грамотного написания текста, определении цели коммуникации, отсутствии полноты изложения собственной мысли; в ошибках лексико-грамматического оформления речи, в умении начать, поддержать, закончить разговор с позиции слушающего и говорящего на слухозрительной основе, умении аргументировать свои суждения; в умении использовать изученного речевого материала, построении логической цепочки выступления.

Под влиянием всех этих факторов и особенностей формируется коммуникативная компетентность человека с нарушением слуха, которая является необходимой для его успешной социализации.

Под коммуникативной компетентностью людей с нарушением слуха мы понимаем способность к полноценному общению во всех сферах жизнедеятельности, с соблюдением социальных норм речевого поведения, проявляющуюся в письменной коммуникации, диалоге, монологе, продуктивной групповой коммуникации.

Условия и методы исследования

С целью исследования сформированности коммуникативной компетентности людей с нарушением слуха был использован комплекс взаимодополняющих научных методов: теоретические методы (теоретический анализ психологической, педагогической и учебно-методической литературы по проблеме исследования, синтез, обобщение научной литературы, систематизация) и эмпирические методы (изучение источников, педагогическое наблюдение, констатирующий эксперимент, анкетирование, опрос, тестирование, конспект-анализ, собраны экспертные оценки).

Анализируя литературные источники по проблеме формирования коммуникативной компетентности людей с нарушением слуха, приходим к выводу о том, что таких исследований не так много. Так, в большинстве работ коммуникативная компетентность людей с нарушением слуха рассматривается с позиции медицинского подхода, где люди с нарушением слуха рассматриваются как инвалиды. Коммуникация людей с нарушением слуха обладает своей спецификой в силу особенностей развития человека с нарушением слуха, а также в затруднённом семантическом

и контекстуальном понимании информации, особенном восприятии информации.

Так, коммуникативная компетентность начинает формироваться в школьный период и продолжает развиваться в дальнейшем. И далее, из-за отсутствия или расстройства слухового восприятия и расстройств речевого общения, установление коммуникативных связей с окружающим миром может быть затруднено. В результате, в общении отмечается обособленность и низкая степень открытости людей с нарушениями слуха. Часто человек с нарушением слуха может избегать общения с окружающим. Причиной такой обособленности чаще всего является тот факт, что между собой люди, имеющие нарушение слуха, общаются с помощью русского жестового языка или калькирующей жестовой речи, что соответственно становится непонятным для слышащего человека, и эффективной коммуникации не происходит.

При этом потребность в коммуникации людей с нарушением слуха очень высокая. Но сталкиваясь с этими проблемами, не понимая, как их решить, человек с нарушением слуха уходит от контакта и дальнейшей коммуникации со слышащими людьми, предпочитая общество людей с такими же нарушениями слуха как у него.

Нами было проведено структурированное наблюдение за особенностями коммуникативного поведения людей с нарушением слуха. Наблюдение проводилось по таким параметрам, как особенности эмоциональных реакций при выслушивании задания и при его выполнении. Для определения уровня коммуникативной компетентности в общении был использован опросник «Коммуникативные способности», разработанный на основе текста опросника «Коммуникативные и организаторские склонности» В. В. Синявский, В. А. Федорошин (КОС). Так как в оригинале опросник направлен на выявление коммуникативных и организаторских склонностей, мы взяли только первую часть, касающуюся коммуникативной стороны общения.

В исследовании приняли участие 18 человек в возрасте 17–25 лет, имеющие различную степень нарушения слуха. Так 50 % респондентов испытывают чувства обиды к своим товарищам по объяснимым жизненным причинам. При этом 75 % респондентов

считает, что у них мало друзей. Отмечается некоторая отстранённость и сложность в установлении новых знакомств с людьми при большом желании в контакте. Выражен страх столкновения с возможным непониманием у 75 % респондентов, что вызывает раздражение у 70 % опрошенных. Большинство респондентов (75 %) отмечают желание избегать нового общения. Для 60 % опрошенных более понятны возрастные собеседники. 75% опрошенных людей с нарушением слуха испытывают трудности вхождения в новую компанию и установления контакта с незнакомыми людьми. Так только 40 % опрошенных отмечают, что они чувствуют себя неуверенно. 70% опрошенных трудно освоится в новом коллективе, испытывая затруднение и страх при проявлении инициативы при коммуникации. В большинстве случаев, люди с нарушением слуха достаточно хорошо ориентируются и чувствуют себя достаточно комфортно в новом месте. Так 75 % респондентов чувствуют себя уверенными и спокойными, когда приходится говорить что-либо большой группе людей. 70 % нравится постоянно находиться в среде людей, участвовать в коллективных мероприятиях, играть в игры. Не понимание двойственной причины такой ситуации приводит к ограничению круга своих знакомых небольшим количеством людей (отмечено у 60 % респондентов).

Результаты и их обсуждение

Проведенное нами исследование расширяет представления об общении людей с нарушением слуха. Используемый комплекс взаимодополняющих научных методов направлен на дальнейшее изучение особенностей формирования коммуникативной компетентности человека с нарушением слуха. Результаты опроса свидетельствуют о низком уровне проявления коммуникативных склонностей при явных коммуникативных барьерах в процессе коммуникации у людей с нарушением слуха.

С целью улучшения социализации людей с нарушением слуха в обществе требуется решение проблемы формирования их коммуникативной компетентности. Очевидна актуальность разработки подходов и методик к формированию коммуникативной компетентности людей с нарушением слуха во взаимодействии со слышащими людьми.

С этой целью рекомендуется организовать конкурсы чтецов для людей с нарушением слуха, для участия в которых от них потребуется владение устной и письменной словесной речью. Такие мероприятия являются важными для развития коммуникативных умений и навыков людей с нарушениями слуха, их социализации. Они активизируют стремление к общению устной речью, развивают мышление, играют важную роль в развитии личности человека с нарушенным слухом [8, с. 228–229]. При этом общение должно быть организовано на жестовом языке, в котором выражены синестетические связи, заменяющие звуковой компонент языка.

Федеральным законом РФ «Об образовании в Российской Федерации» глухим учащимся и студентам предоставляется возможность пользования жестовой речью и услугами сурдопереводчика в процессе получения общего и профессионального образования. В силу актуальности исследуемого вопроса необходима организация полноценной доступной среды для людей с нарушением слуха, наличие специальных технических средств и сурдопереводчиков не только в учебных заведениях, но и во всех медицинских и социальных учреждениях.

Необходимо развивать грамотность людей с нарушением слуха, под которой понимается не просто развитие умений чтения и письменной речи, но и развитие мышления. Также важен опыт чтения книг, поскольку он позволяет получить представление о нормах письменной речи и расширить словарный запас. Эта тема является весьма актуальной в силу того, что в современных условиях социально-экономического развития нашего общества происходит смещение форм коммуникации в сторону письменных.

Важно понимать, что глухие и слабослышащие живут в «визуальной реальности» [9] с доминирующим визуальным восприятием и наглядно-образным мышлением [10]. И, несомненно, использование специальных подобранных педагогических средств обучения способствует эффективному формированию и развитию коммуникативной компетентности у людей с нарушенным слухом, но только при условии учёта их особенностей, в первую очередь понимания самой глухоты. Важно понимание и восприятие суб-

культуры людей с нарушением слуха как субкультуры, объединённой социальным, культурным и языковым единством.

Заключение

Таким образом очевидно, что на сегодняшний день тема формирования коммуникативной компетентности людей с нарушением слуха требует изучения и новых предложений по решению имеющихся проблем, по её теоретическому обоснованию, разработке эффективных средств, методов, методик, программ. Результаты исследования по проблеме формирования коммуникативной компетентности будут способствовать успешности социализации людей с нарушением слуха в обществе.

Литература

1. Конвенции о правах инвалидов (Принята резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи), 13 декабря 2006 года.
2. Федеральный закон от 30.12.2012 № 296-ФЗ (редакция от 18.12.2012 года) «О внесении изменений в статьи 14 и 19 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации».
3. Большаков Н. В., Колесников В. В. Опрос глухих в социологическом исследовании: когнитивные и коммуникативные аспекты // Социология: методология, методы, математическое моделирование. 2019. Т. 49. С. 57–83.
4. Харламенков А. Е. Формирование коммуникативной компетентности у людей с нарушением слуха // Научные труды Института непрерывного профессионального образования. 2014. № 4. С. 234–241.
5. Зайцева Г. Л. Жестовая речь. Дактилология: учебник для студентов высших учебных заведений. М.: ВЛАДОС, 2000. 190 с.
6. Варинова О. А. Коммуникация с лицами с нарушением слуха // Психология безопасности. Психиатрия без опасности: сб. матер. Всероссийского форума. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2019. С. 68–73.
7. Mayer C. What Really Matters in Early Literacy Development of Deaf Children? // Journal of Deaf Studies and Deaf Education. 2007. Vol. 12. №. 4. P. 411–431.
8. Paul P. V. Literacy and Deafness: The Development of Reading, Writing, and Literate Thought. Boston: Allyn and Bacon, 1998. 358 p.
8. Deaf Epistemology: Deafhood and Deafness / P. C. Hauser [et al.] // American Annals of the Deaf. 2010. Vol. 154. №. 5. P. 486–492.
9. Богданова Т. Г. Сурдопсихология: учебное пособие для студентов высших педагогических учебных заведений. М.: Академия, 2002. 220 с.

FORMATION OF THE COMMUNICATIVE COMPETENCE OF PEOPLE WITH HEARING IMPAIRMENT

N. V. Tsarikovich

The article is devoted to the problem of formation of communicative competence of people with hearing impairment. The author highlights the patterns affecting the process of formation of the communicative competence of people with hearing impairment, describes the causes of difficulties in this process. The article discusses the main means of forming the communicative competence of a community of people with hearing impairment, and addresses the problems of their development. The article focuses on the need to solve problems related to the formation of communicative competence of people with hearing impairment. The article is of interest to specialists working with people with hearing impairment in educational institutions.

Key words: communication; communion; disability; grammar of the Russian language; literacy; sign language.

Статья поступила в редакцию 31.05.2024 г.

© Tsarikovich N. V., 2024.

Tsarikovich Nadezhda Valeryevna (n.tsaricovich@mail.ru),

1st year master student of the Faculty of Psychology of Samara University,
443086, Russia, Samara, Moskovskoye shosse, 34.